

Источники упоминают среди пострадавших Македония, бывшего референдаря, Акслепиодота, бывшего эпарха, патрикия Фоку, сына Кратера, и квестора Фому²³⁵. В том же году после конфискации имущества был сослан в Кизик бывший консул Приск, являвшийся ранее императорским нотарием, на которого пал гнев императрицы Феодоры²³⁶. Не вернул своего положения Иоанн Каппадокийский, также павший в результате интриг императрицы²³⁷. Еще один случай упоминает Феофан, когда за клевету конфисковали дом бывшего эпарха Евгения.

Однако все эти случаи были единичны, ничего общего не имея с потрясением всей социальной структуры города. По-видимому, представляется возможным говорить лишь о таком социальном изменении, которое, пользуясь сказанным по другому поводу выражением Г. Г. Бека, пронзая горизонтальные слои, «сами эти слои оставляет нетронутыми».

Тем не менее все эти примеры, безусловно, свидетельствуют о том, что положение сенаторов не отличалось достаточной стабильностью и часто зависело от прихоти императора или императрицы. Так, некоторое время находился в тюрьме у Феодоры почетный консул Буза²³⁸. Несколько раз испытывал на себе гнев императора и императрицы Велисарий, и однажды лишь по желанию Феодоры ему было возвращено прежнее положение²³⁹. Характерным представляется и пример патрикия Фоки. В 529 г. он был обвинен в язычестве, и имущество его было конфисковано. В 532 г. он тем не менее вновь появляется на исторической арене, сменив на несколько месяцев Иоанна Каппадокийского на посту префекта претория²⁴⁰. В 545—546 гг. Фоку снова обвиняют в язычестве, и он кончает с собой²⁴¹.

Нестабильность в положении аристократии проявлялась также в том, что дети и родственники не всегда наследовали не только общественное положение, но и имущество сенаторов. Так, император присвоил имущество бывшего консула Евдемона, хотя у того было много родственников²⁴². Равным образом поступил Юстиниан с имуществом препозита Евфрата, который имел племянника²⁴³. Кроме того, на незаконном основании император стал наследником Зипона, Татиана, Демосфена и Гилара²⁴⁴.

Таким образом, не прибегая к массовым репрессиям, Юстиниан тем не менее заставлял сенаторов беспокоиться за свое положение и положение своих родственников.

Как уже указывалось выше, число сенаторов к VI в. сократилось²⁴⁵. В процентном отношении ко всему населению Константинополя (даже такому, каким его представляет Ф. Дэльгер, — 250 тыс. чел.²⁴⁶) сенаторская аристократия составляла небольшую группу. Каков, однако, был политический вес сената в указанный период? Г. Г. Бек полагает, что в ранней Византии сенат играл немалую роль. В статье «Сенат и народ Константинополя» Г. Г. Бек, развивая эту мысль, пишет, что до середины V в. империя была солдатской и решающую роль в ней играла армия²⁴⁷. С середины V в. положение коренным образом меняется, сенат стано-

²³⁵ *Malal.*, p. 449; *Theoph.*, p. 180. Фома, по-видимому, был впоследствии оправдан или помилован (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 371, n. 2).

²³⁶ *Malal.*, p. 449.

²³⁷ *Procop.*, В. Р., II, 30, 49—50.

²³⁸ *Procop.*, Н. а., IV, 8—13.

²³⁹ *Ibid.*, IV, 13—32.

²⁴⁰ *Procop.*, В. Р., I, 24, 18. *Chron. Pasch.*, p. 621; *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 784.

²⁴¹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 371.

²⁴² *Procop.*, Н. а., XXIX, 12.

²⁴³ *Ibid.*, XXIX, 13.

²⁴⁴ *Ibid.*, XII, 3—5.

²⁴⁵ См. выше, прим. 74.

²⁴⁶ *F. Dölger. ПАПАСПОРА. Ettal*, 1961, S. 117.

²⁴⁷ *H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel*, S. 5.